

Ресурсное обеспечение филологического образования

УДК 372.882:372.881.1

Балтимова Мира Рашидовна, кандидат филол. наук, ассоциированный профессор кафедры казахской литературы, Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова, Республика Казахстан, г. Актобе

Багичева Надежда Васильевна, кандидат филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания в начальных классах, Уральский государственный педагогический университет, Россия, г. Екатеринбург; espoir17@mail.ru.

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ФОЛЬКЛОРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. Языковая номинация в последнее время становится предметом внимания лингвистов, занимающихся изучением топонимов в фольклоре и художественных произведениях. Замечено, что функция названий географических объектов в реальной действительности, сложившихся естественным путем, и номинаций в художественной, «выдуманной» действительности, созданной автором, различна. Авторская номинация, безусловно, будет подчинена идейному замыслу произведения. Прослеживаются также общие тенденции в назывании топонимических объектов в художественной литературе и устном народном творчестве, что выражается в следующем: «вымышленные топонимы» в произведениях литературы и фольклора для придания реалистичности повествования переплетаются с топонимами реальными. Отмечается, что важным в изучении фольклорных топонимов является исторический аспект, который позволит установить древние архетипы сознания, обычаи и верования народа, запечатленные в топонимических названиях.

Ключевые слова: языковые номинации; топонимы; топонимические названия; топонимика; фольклор; архетипы; былины; художественные произведения; устное народное творчество.

Baltimova M. R., Candidate of Philology, Associate Professor of the Kazakh Literature Department, Aktobe Regional State University named after K. Zhubanov, Republic of Kazakhstan, Aktobe.

Bagicheva N. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of the Russian Language and Methods of Teaching in Primary School, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg.

TOPONYMIC NOMINATION AS A SUBJECT OF ANALYSIS OF ART AND FOLKLORIC WORK

Abstract. The language nomination has recently become a subject of attention of linguists who study toponyms in folklore and artistic works. It is noted that the function of the names of geographic objects in reality, formed naturally, and the nominations in the artistic, “made-up” reality, created by the author, are different. The author's nomination will certainly be subordinated to the ideological plan of the work. There are also traced the general tendencies in the naming of toponymic objects in fiction and oral folk art, which is expressed in the following: “fictional toponyms” in works of literature and folklore to make the narrative realistic, intertwined with real toponyms. It is noted that an important aspect in the study of folk toponyms is the historical aspect, which will allow to establish the ancient archetypes of the consciousness, customs and beliefs of the people, embodied in the toponymic names.

Keywords: language nominations; place names; toponymic names; toponymy; folklore; archetypes; epics; works of art; folklore.

Проблемы языковой номинации привлекают внимание многих лингвистов, в частности тех, кто изучает номинацию в фольклоре и художественных произведениях. Содержание термина *номинация* можно определить следующим образом: «Номинация (от лат. *nominatio* – (на)именование) – 1) образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений. Этим термином обозначают и результат номинации – значимую языковую единицу; 2) совокупность проблем, охватывающих изучение динамического аспекта актов наименования в форме предложения и образующих его частей; 3) суммарное обозначение лингвистических проблем, связанных с именовани-ем, а также со словообразованием, полисемией, фразеологией, рассматриваемыми в номинативном аспекте» [4, с. 336].

За время существования человечество научилось, называя предметы, одевать в слова мысли о мире и о себе. Познание объективного мира означало его освоение, осмысление и называние. Прежде всего это касается мастеров слова – прозаиков и поэтов. Пи-

сатель В. П. Катаев писал: «Давать имя окружающим вещам, – быть может, это одно и отличает человека от другого существа». Человечество одержимо многовековой страстью к познанию и называнию вещей: «Человека втрое больше мучает вид предмета, если он не знает его названия. Но еще большее мучение, вероятно, испытывает вещь, лишенная имени: ее существование неполноценно» [2, с. 15].

Функция названий географических объектов в реальной действительности, сложившихся естественным путем, и номинаций в художественной, «выдуманной» действительности, созданной автором, различна. Авторская номинация, безусловно, будет подчинена идейному замыслу. В детской литературе это прослеживается особенно явно. Так, в романе-сказке Николая Носова «Приключения Незнайки и его друзей» действие происходит в *Цветочном* и *Солнечном* городах, жители которых, что естественным образом вытекает из названий, становятся друзьями. Однако в следующей книге «Приключения Незнайки на Луне», в которой рассказывается про чуждый читателям того времени мир на Луне (в странах с другим социальным строем), топонимическая картина меняется: вместо улиц *Колокольчиков*, *Ромашек* и *бульвара Васильков* появляются *Змеиня* и *Большая Собачья* улицы и улица *Лоботрясов*; вместо Знайки, Пилюлькина и Шпунтика появляются Спрутс, Клопс и Дубс. Вследствие этого даже маленький читатель понимает, как хорошо на родной земле, которую в финале романа главный герой Незнайка, рухнув на колени, целует и называет «матушкой».

В классической русской литературе можно проследить те же закономерности. В поэме Н. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» названия деревень так же, являясь авторскими окказионализмами, носят символический характер: *В каком году – рассчитывай, / В какой земле – угадывай, / На столбовой дороженьке / Сошлись семь мужиков:/ Семь временнообязанных, Подтянутой губернии, / Уезда Терпигорева,/ Пустопорожней волости,/ Их смежных деревень:/ Заплатова, Дыряева,/ Разутова, Знобищина,/ Горелова, Неелова – / Неурожайка тож.* Достоверность и «заземленность» повествованию придает песня «про Волгу-матушку, про удаль молодецкую, про девичью красу», которая возвращает читателя в российскую действительность того времени. На доступном уровне то же происходит в детской литературе. В «Приключениях Незнайки на Луне», несмотря на то что автор подчеркивает «сказочность» города и жителей, коротышки-ученые ведут отнюдь не сказочные дискуссии о *Луне*, *Сатурне*, *Юпитере*, приводят действительные названия лун-

ных топонимических объектов. И путешествие коротышки совершают на реальную Луну: «Куда летим?» – спросил Пончик и начал протирать кулаками глаза. – «На Луну. Куда же еще?» – «На какую Луну?» – «Ну, на какую... Не знаешь, какая Луна бывает!» (Н. Носов. Незнайка на Луне»). И это известный прием сближения и «переплетения» миров, вымышленного и реального, для того чтобы художественная реальность приобрела «жизненное» звучание. Подлинные топонимы, таким образом, осуществляют перенос повествования из художественной в реальную действительность.

Функция топонимов в фольклоре аналогична функции топонимов в художественной литературе. Народ, выступая автором фольклорных произведений, с одной стороны, дает оценку событию, объекту, герою: город *Великий Новгород* именуется господином; речка Смородина, на берегу которой *сидит Соловей Разбойник Одихмантьев сын*, протекает у *Грязи-то у Черной* («Илья Муромец и Соловей-разбойник»). С другой стороны, привязывает происходящие события, о которых повествует, к конкретным географическим объектам и тем самым делает их реалистичными. Так, в русских былинах действие происходит в местностях от *Латынской земли* и *острова Буяна* до *Смоленска* и *Чернигова*.

В рассматриваемой проблеме можно выделить еще один аспект, заслуживающий внимания. Речь идет о выявлении древнейших архетипов национального сознания. В связи с этим изучением связи фольклора с топонимикой в настоящее время активно занимаются казахские ученые: «Следует отметить, что казахская фольклористика к сегодняшнему дню провела значительную работу: собран основной фонд казахского фольклорного наследия, многое из этого наследия систематизировано и опубликовано. Несмотря на это, предстоит еще решить довольно много вопросов» [3, с. 48].

Ученые исходят из предположения, что, если рассматривать исторические топонимы и их истоки, можно найти тропинку к старому мифологическому бытию и обнаружить многие фольклорные образцы, описывающие их. С этой точки зрения верно замечание В. А. Никонова: «И для изучения народного творчества, быта, верований географические названия – щедрый источник» [5, с. 14]. Именно это миропонимание позволило тюркскому народу назвать места своего проживания (ойкумену) – «земля-вода» (иер-су, иер-суб) и сделало понятными значения топонимов в реальной действительности и в фольклоре:

– «Земля-вода» есть понятие, объединяющее три мира (верхний – Тенгри, нижний – Умай, средний – человек);

– «Земля-вода» – соединение верхнего и нижнего, объект поклонения, но не божество, а мир, где живет человек, часть пространства;

– «Земля-вода» – древнее название места, где человек родился, его родная земля, отечество;

– «Земля-вода» – это сама природа, то есть географические объекты;

– «Земля-вода» – знаки жизни, оставленные человечеством с древнейших времен, свидетельства истории, познаваемые с помощью топонимов из фольклорных сюжетов;

– «Земля-вода» – собирательный образ в произведениях фольклора, отражающий представления и взгляды об окружающем мире;

– «Земля-вода» – средство создания мотивов, иногда может служить основой сюжета.

Интересным здесь представляется близость древних представлений казахского народа русскому национальному менталитету, в котором архетип «Мать-Сыра-Земля» лежит в фундаменте образа Родины-матери [1, с. 34], что отражается и в русском фольклоре: *И то было у нас на сырой земле, На сырой земле, на Святой Руси*; и в русской литературе: *Никто меня не любит, Как мать-сыра-земля* (К. Бальмонт «Разлука», эпиграф).

Итак, как было показано выше, изучению номинации, в частности, топонимической номинации, должно отводиться важное место и при изучении древних архетипов сознания, и при анализе художественных и фольклорных произведений в школе. Это поможет учащимся лучше понимать не только идею художественного и фольклорного произведения, но и приобщаться к культуре, быту и верованиям своего народа.

Литература

1. Багичева Н. В., Чикаева Т. А. «Свиток, на котором отмечены все тайны бытия»: Архетипы Родины-матери в русском менталитете // Филологический класс. – 2017. – № 3 (49). – С. 34-40.
2. Катаев В. Трава забвения // Новый мир. – 1967. – № 3. – С. 15.
3. Қасқабасов С. Елзерде. – Алматы: Жібек жолы, 2008. – 504 б.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Никонов В. А. Введение в топонимику. – М.: Наука, 1965. – 180 с.